

Основные параметры модели добросовестного поведения субъектов внешнеэкономической деятельности

Лещев А.И., аспирант 4-го курса заочной формы обучения по направлению подготовки 38.06.01 Экономика, направленность «Экономика и управление народным хозяйством» кафедры таможенных операций и таможенного контроля,

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», МО, Люберцы, Россия
старший инспектор отдела применения инспекционно-досмотровых комплексов службы организации таможенного контроля,
Белгородская таможня, Белгород, Россия

Петрушко Е.Н., к.э.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова», МО, Королёв, Россия
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия

Аннотация. Накопленные в ходе эволюции экономической науки и практики данные позволяют утверждать о необходимости привлечения внимания к процессу анализа проблем эффективности функционирования субъектов внешнеэкономической деятельности (ВЭД), в том числе в сфере таможенного дела. При рассмотрении предметной сферы деятельности целесообразно изучить термин «добросовестное поведение субъектов ВЭД», который в последние годы стал предметом исследования ученых. В основном, учеными и(или) практическими работниками в разные времена рассматривались, прежде всего, причинно-следственные механизмы моделей поведения лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в таможенно-логистической сфере. При этом подобные исследования можно продолжить

исследовать с целью классификации проблемных основ. Указанные вопросы имеют собственную актуальность в России с учетом специфики функционирования отечественных субъектов ВЭД в транзитивной экономике.

В представленной статье исследована сущность и роль фактора добросовестного поведения деятельности субъектов ВЭД, систематизированы параметры модели добросовестного поведения в деятельности субъектов-участников ВЭД, изучены причины возникновения этой концепции и обоснованы теоретические основы добросовестного поведения.

Ключевые слова: добросовестное поведение, субъект ВЭД, детерминантные факторы поведения, уполномоченный экономический оператор

Conceptual basis for the use of technical means of customs control in the work of the customs authorities of the Russian Federation

Leshchev A.I., post-graduate student of the 4th year of distance learning in the direction of preparation 38.06.01 Economics, focus «Economics and management of the national economy» of the Department of Customs Operations and Customs Control

GKOU VO «Russian Customs Academy», Lyubertsy, Russia

senior inspector of application department inspection complexes

customs control services, Belgorod customs, Belgorod, Russia

Petrushko E.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

FGBOU VO «Technological University named after twice

Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonova», Korolev, Russia

FGBOU VO «Belgorod State National Research University», Belgorod, Russia

Annotation. The data accumulated during the evolution of economic science and practice allow us to assert the need to draw attention to the process of analyzing the problems of the effectiveness of the functioning of subjects of foreign economic activity (FEA), including in the field of customs. When considering the subject area of

activity, it is advisable to study the term «conscientious behavior of foreign economic activity subjects», which in recent years has become the subject of research by scientists. Basically, scientists and (or) practitioners at different times considered, first of all, the causal mechanisms of behavior patterns of persons engaged in entrepreneurial activities in the customs and logistics sphere. At the same time, such studies can be further investigated in order to classify the problematic foundations. These issues have their own relevance in Russia, taking into account the specifics of the functioning of domestic subjects of foreign economic activity in a transitive economy.

In the presented article, the essence and role of the factor of conscientious behavior of the activities of foreign trade entities are investigated, the parameters of the model of conscientious behavior subjects participating in foreign trade are systematized, the reasons for the emergence of this concept are studied and the theoretical foundations of conscientious behavior are substantiated.

Key words: conscientious behavior, foreign trade subject, determinant factors of behavior, authorized economic operator

Введение. Проблемы, которые возникают при функционировании субъектов ВЭД, традиционно рассматриваются как одно из основных направлений экономической теории, где добросовестное поведение является универсальной доминантой человеческого поведения в любых формах, где есть ситуация выбора между ограниченными ресурсами; с другой стороны, как считается, поведенческая теория должна обобщать психологические аспекты и экономическую теорию, в рамках которых исследуются рынки и модель принятия соответствующих решений.

Результаты исследования. Добросовестное поведение – это поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, которое учитывает права и законные интересы другой стороны и содействует ей, в том числе в получении необходимой информации [2]; в других толкованиях целесообразно отнести такое определение: добросовестное поведение – это поведение, ожидаемое от

любого участника гражданского оборота, которое учитывает права и законные интересы другой стороны и содействует ей, в том числе в получении необходимой информации [4].

Вместе с тем, целесообразно конкретизировать данное понятие с учетом специфики таможенно-служебной деятельности, то есть под добросовестным поведением в сфере таможенного регулирования следует понимать ответственное (скрупулёзное, исполнительное) и профессионально-грамотное поведение отдельных лиц, осуществляющих коммерческую деятельность в сфере внешнеторговой деятельности. К данным лицам следует относить, прежде всего, представителя и перевозчика (таможенного), владельцев складов (таможенного/свободного/временного хранения) и магазина беспошлинной торговли, а также уполномоченного экономического оператора (УЭО).

В отечественной научной литературе непосредственно анализ подходов к моделированию эффективности предприятия на основе поведенческих функций осуществлялось в работах Н. Шибяевой, Г. Капленко, В. Пастуховой, Н. Карачини, А. Кудиновой, А. Прутского, Т. Долгопятовой, В. Войтко и др.

Однако, несмотря на длительную историю рассмотрения данного вопроса, фактор поведения (добросовестного поведения) субъектов ВЭД остается предметом скорее эпизодического анализа. Зато в целом ряде современных научных работ акцентировано внимание на необходимости создания надлежащей методологии освещения сущности добросовестного поведения субъектов ВЭД, а также осуществления соответствующих системных исследований.

Добросовестное поведение определяется как упорядоченная совокупность действий субъектов, направленная на достижение целей в условиях специфических систем с учетом ценностных установок [1]. Такое поведение определяется как характер действия людей и их группировок, осуществляемых под влиянием определенных факторов в тех или иных условиях деятельности. Понятие добросовестного поведения раскрывает направление (стратегическое или тактическое) взаимосвязанных приемов и способов, оказывающих влияние

на развитие событий с целью достижения конкретных задач [5].

Исследование сущности добросовестного поведения относительно определения сущности категории «добросовестное поведение» предусматривает учет эволюционности характера объектов и субъектов организационно-процессной функции. Оптимальное добросовестное поведение – это сочетание целенаправленных действий, которые основываются на осуществлении правильных механизмов и порядков, тщательных мер и направлений, которые обуславливают сущность и характер предпринимательской деятельности с учетом постоянной трансформации условий при постоянной адаптации к изменениям.

Постановка вопроса о модели добросовестного поведения субъектов в условиях рыночной экономики принадлежит представителям классической экономической теории. Классическим вариантом указанного, следует рассматривать точку зрения А. Смита [7] о главной роли экономического человека в капиталистическом обществе, поведение которого описывается мотивами эгоизма. Очевидно, что при этом соответствующая модель поведения отдельного человека (или каждого из членов общества) формирует определенный тип поведения коллективов, фирм, предприятий.

На этапе формирования классической политической экономии получили распространение исследования добросовестного поведения через идентификацию роли и поведения отдельных субъектов. Модель добросовестного поведения субъектов ВЭД дополняется другими характеристиками институционального содержания. Сущность таких характеристик обусловлена тем, что развитие экономики осуществляются при непосредственном участии нескольких субъектов и объектов управления, а именно институтов таможенного права, таможенных органов и отдельных организаций в сфере таможенного дела, при условии, что каждое звено определяет свои ключевые правила поведения [8].

Такие правила поведения наблюдаются во всех сферах ВЭД, и именно этим снижается неопределенность. Именно, таким образом, институты выполняют

свою основную функцию – уменьшить неопределенность и риски, а также транзакционные издержки. При этом определяющая роль в поведении принадлежит общественным и коллективным интересам.

Т. Веблен [3] обосновал альтернативный вариант объяснения мотивов человеческого поведения в сравнении с политэкономическим – не максимизация выгоды, а инстинкт мастерства и родительское чувство (забота о ближнем) формируют модель добросовестного поведения. С точки зрения Т. Веблена, важно изучать не поведение отдельных экономических субъектов, а коллективные действия определенных их ассоциаций, например, профсоюзов, объединений предпринимателей, политических партий и т. д.

При осуществлении деятельности (в том числе таможенной) следует учитывать факторы и обстоятельства, при которых тщательно исследуются варианты оптимальных альтернатив [10]. Субъекты ВЭД свои решения принимают коллективно, а их возможности к рациональным действиям ограничиваются, как невозможностью предвидеть все последствия решений, которые они принимают, так и их личными целями и системными перспективами.

Осуществление субъективного права на добросовестное поведение должно соответствовать принципам права с учетом необходимости сбалансирования частных и публичных интересов во ВЭД. Осуществляя свои компетенции, участник ВЭД не должен злоупотреблять ими и забывать о том, что своими действиями он может причинить вред правам других лиц.

Применение принципа-презумпции добросовестности при регулировании внешнеэкономических отношений привело к расширению сферы диспозитивности в регулировании правоотношений, совершенствования и теоретического обоснования социально-экономических изменений, происходящих в общественной и экономической жизни страны. Наряду с достаточно определенными нормами антимонопольного регулирования принцип добросовестности в конкурентном праве играет роль буфера между административным и организационно-хозяйственным влиянием на

конкурентные правоотношения и саморегулирование, что присуще свободному рынку. Всё это предоставляет возможность сбалансировать преимущества и ограничения открытой экономики с необходимостью реализации собственной предпринимательской свободы и интересов частных потребителей и государства.

Таким образом, принцип добросовестности при регулировании отношений между субъектами ВЭД представляет собой возможность субъекта ВЭД осуществлять свободную ВЭД, сознательно проявляя должное доверие и частичный ориентир в части соблюдения законных прав и интересов иных участников хозяйственного оборота, исходя из уверенности, что моральные требования будут учтены другими участниками внешнеэкономических отношений, а в случае их несоблюдения субъект ВЭД может выбрать адекватный способ защиты нарушенного права и получить соответствующую защиту.

Презумпция добросовестности участников ВЭД заключается в предположении, что субъекты ВЭД считаются добросовестными в случае отсутствия в их действиях злоупотреблений, при условии, что в процессе внешнеэкономических отношений они ведут себя по отношению к другим субъектам ВЭД так, как они желали бы, чтобы субъекты ВЭД относились к ним.

Действие принципа-презумпции добросовестности распространяется на регулирование любых внешнеэкономических отношений, однако его особые свойства проявляются в процессе реализации субъектами ВЭД отношений права на честные и добросовестные внешнеэкономические отношения.

Проведение регулярного анализа и мониторинга поведения субъектов ВЭД непосредственно будет влиять на улучшение отдельных свойств и качеств личностно-системного поведения. Все же, при оценке добросовестности поведения необходимо учитывать, что:

- отсутствует возможность непосредственного влияния субъекта ВЭД на поведение иных лиц, принимающих участие во внешнеторговой деятельности;
- достижения и преимущества субъектов являются только личностными с учетом индивидуальной стратегии построения модели поведения;

– деятельность субъектов ВЭД обязана соответствовать требованиям законности, правовым основам, этическим нормам, моральным правилам, а главное принципам: добросовестности, целесообразности (рациональности, оптимальности) и достоверности (объективности, точности).

– субъект в конкуренции во внешнеэкономических отношениях действует разумно и сознательно.

С другой стороны, если предметом оценки является поведение определенного субъекта ВЭД в договорных отношениях, в частности, в процессе совершения согласованных действий, экономической концентрации, наряду с критериями добросовестности действий участников внешнеэкономических отношений могут применяться и общие критерии оценки добросовестности, такие как совершение действий субъектами ВЭД, которые характеризуются заботой о правах и интересах контрагента, разумным предвидением возможности нанесения вреда этим правам и интересам с тем, чтобы не допустить нарушения справедливого баланса прав и интересов сторон договорного обязательства. Вместе с этим, необходимо проверять соответствие содержания соглашения или действия участников внешнеторговых отношений и их последствия требованиям законодательства.

Переход от системно-мониторинговых, контрольно-надзорных процедур к дифференцированному планированию (прогнозированию) проверочных мероприятий, позволяют существенно повысить диапазон вероятных нарушителей регламентированных требований (правил, положений, инструкций, регламентов и т.п.), которые непосредственно представляют определенную опасность в части причинения вреда установленным ориентирам и ценностям¹.

Учитывая четкие границы законодательной базы, с 2012 года закреплён принцип добросовестности, как основополагающий гражданско-конституционный принцип², подразумевающий, что при реализации своих

¹ Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21.12.2016 № 12) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

²Статья 1 Федерального закона от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1)» //

компетенций субъекты правоотношений обязаны добросовестно выполнять свои полномочия. Следует помнить, что согласно правилам и требованиям действующего законодательства, отсутствует право извлекать всевозможные выгоды (преимущества) из незаконного (недобросовестного) поведения, в том числе частичного [9].

Регулярное применение и осуществление надзорных мер, опирающихся на систему риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного и/или муниципального контроля, со временем приведет к сокращению проверочных действий в отношении добросовестных участников рынка, деятельность которых не наносит угрозы законодательно установленным ценностям. При этом должно быть обеспечено сохранение или даже повышение уровня защиты охраняемых законом ценностей в сфере управленческой и организационной деятельности³ (рис. 1) [6].

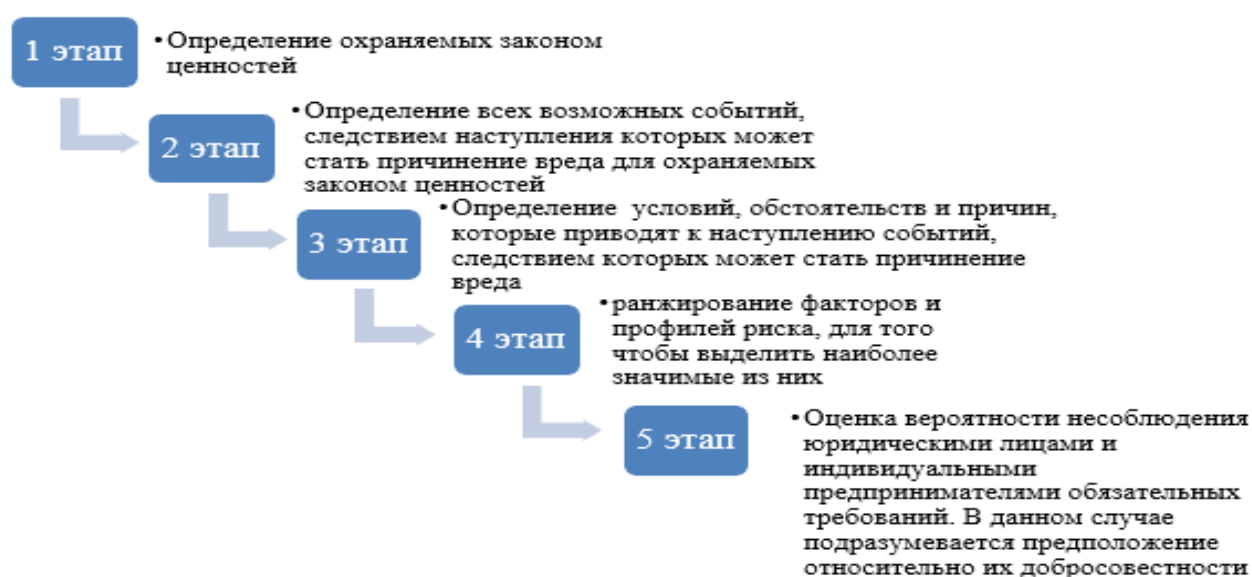

Рис. 1 – Этапы реализации риск-ориентированного подхода к осуществлению контрольно-надзорной деятельности

Руководствуясь законодательными документами⁴ таможенные органы, осуществляющие таможенные формальности (операции, процедуры, порядки,

Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

³Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

⁴ Статья 386 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

методы и средства) и взаимодействуют с иными субъектами таможенных правоотношений⁵.

К негативным факторам развития института субъектов таможенных правоотношений следует отнести наличие существенных нарушений при последующих проверках деятельности, что свидетельствует о возможности негативных последствий для участников ВЭД.

Так, например, обзор по выявленным нарушениям законодательства ЕАЭС у участников ВЭД с низкой степенью риска показал следующие результаты [4, с. 21, 5] (рис. 2).

Рис. 2 –Нарушения, выявленные у участников ВЭД с низкой степенью риска

Рассматривая особенности и проблемные моменты в развитии института УЭО, следует обратить внимание, что существуют объективные причины незначительного роста количества участников ВЭД, желающих получить статус УЭО. Вместе с тем, существующие проблемы непосредственно влияют на численность УЭО. Кроме того, с некоторыми проблемными ситуациями

⁵ Статья 433 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

участник ВЭД сталкивается после получения статуса УЭО, и возникает необходимость разработки плана действий по реагированию на происходящие изменения [4, с. 24; 5] (рис.3).

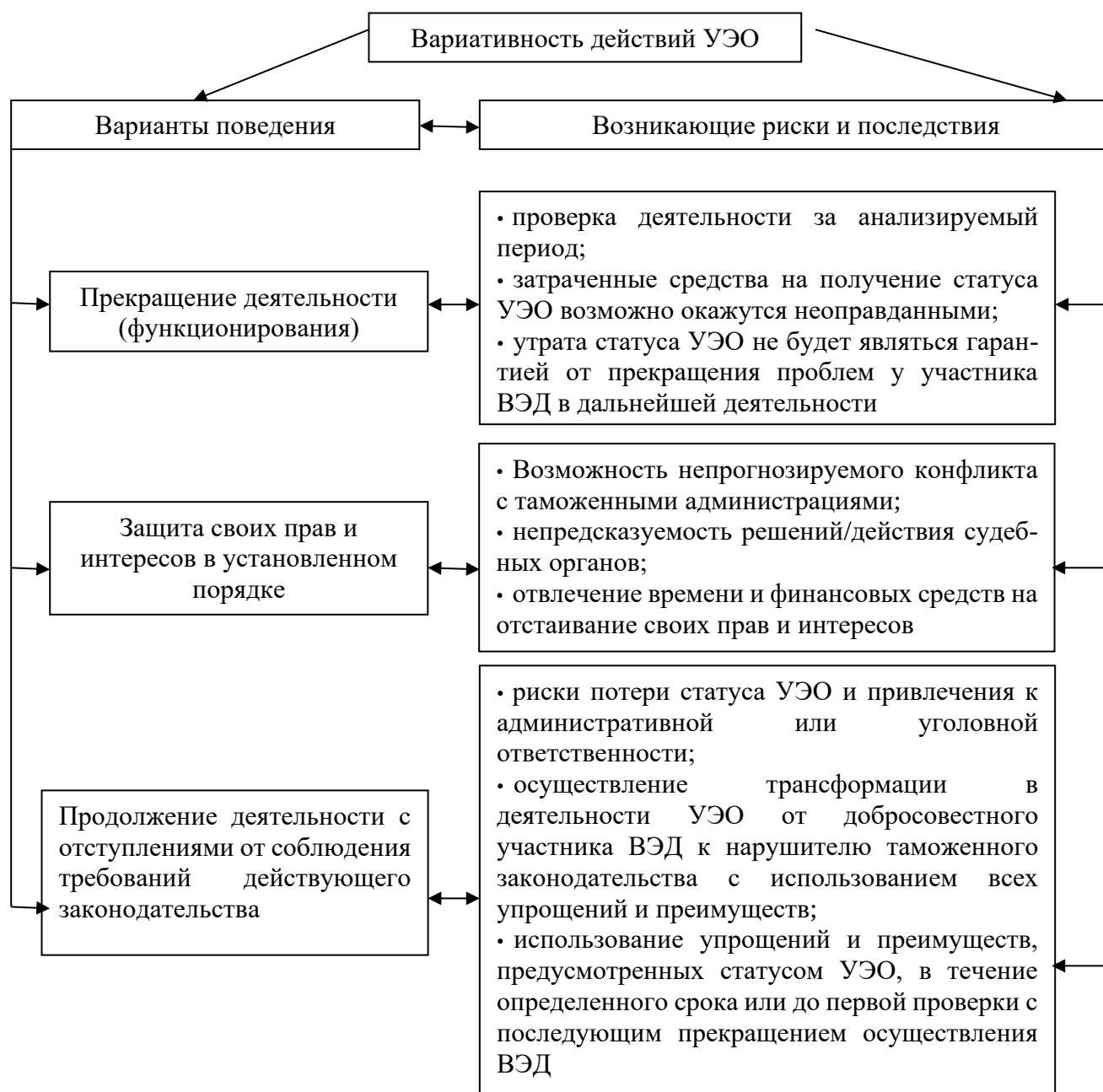

Рис. 3 – Вариативность действий УЭО

Добросовестность во внешнеэкономических отношениях можно определить как стандарт сознательного и ответственного поведения субъекта ВЭД, который в процессе внешнеэкономических отношений, проявляет необходимую заботу, учитывая интересы государства и граждан, что гарантирует честную и добросовестную деятельность, которая не нанесет вред другим субъектам ВЭД и будет соответствовать правилам и обычаям

хозяйственного оборота, нравственным устоям общества.

Цель субъектов ВЭД может быть достигнута только при условии, что результаты их деятельности будут одобрены другими субъектами, непосредственно не принимающими участия во внешнеэкономических отношениях.

Принцип добросовестности имеет всеобъемлющий и комплексный характер, применяется в системе законодательства при регулировании общественно-экономических отношений. При этом, принцип добросовестности является императивным и не предполагает возможности субъектов ВЭД отказаться от его действия; регулирует материальные, так и процессуальные правоотношения, в том числе публично-правового характера (в сфере административного судопроизводства). Элементы нормативного содержания этого принципа, юридические последствия нарушения и виды ответственности зависят от сферы общественно-экономических отношений. Применение тех или иных мер ответственности за нарушение принципа добросовестности зависит от действий, необходимых для восстановления нарушенных прав их участников. Поэтому, акты законодательства, регулирующие применение принципа добросовестности, нуждаются в постоянном совершенствовании.

Заключение. Понятие «добросовестное поведение» обязано быть внедрено и полностью реализовываться на практике лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере таможенного дела. Данные нормы, крайне, необходимы для изучения и анализа причинно-следственных связей между планированием деятельности и фактическими результатами, с учетом регулярного мониторинга действующих процессов. История формирования концепции добросовестного поведения представляет собой механизм трансформации концептуально-теоретических основ в сфере обеспечения экономической безопасности и внешнеторговой деятельности. Следует отметить, что данное определение нами рассматривается с позиции детального изучения концептуальных основ личностного поведения отдельного субъекта. Вместе с тем, регулярное исследование проблемных моментов и

систематический анализ выявленных причин недобросовестного поведения будут способствовать постепенному формированию у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере таможенного дела, осмысленного качественно-результативного добросовестного поведения.

Библиографический список:

1. Байрамуков, З.Х. Принципы и признаки добросовестного и недобросовестного поведения участников гражданского правоотношения / З.Х. Байрамуков. // Молодой ученый. – 2019. – № 43 (281). – С. 44-47. – URL: <https://moluch.ru/archive/281/63148/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Богомолова М.В. Недобросовестность в процессуальном поведении участников процесса / М.В. Богомолова // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. – № 4. С. 8-13.

3. Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984. – 367 с.

4. Полищук А.В. Проблемы функционирования института уполномоченных экономических операторов в Российской Федерации // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XLII междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (42). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – С. 17-26.

5. Полищук А. В. Институт уполномоченных экономических операторов: международная правовая регламентация и практика применения в Российской Федерации // Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам XLII междунар. науч.-практ. конф. – № 9 (42). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – С. 27-37.

6. Терехова Е.А. Аспект добросовестности при таможенном регулировании деятельности предприятий России – участников внешнеэкономической деятельности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. – № 2 (62). Номер статьи: 6207. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6207/> (дата обращения 29.04.2023).

7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов /

А. Смит. – М. :Соцзгиз, 1962. – 684 с.

8. Чугунков П.И. Добросовестное поведение управляющих и контролирующих лиц в корпоративных правоотношениях в России и за рубежом / П. И. Чугунков // Законодательство. 2018. – № 5. – С. 34-40.

9. Шестакова Е. Добросовестное и недобросовестное поведение <https://lawedication.com/blog/2015/07/23/dobrosovestnoe-i-nedobrosovestnoe-povedenie/> (дата обращения: 20.04.2023).

10. Эстоев З.А. Критерии добросовестного поведения сторон в договорных отношениях / З.А. Эстоев// В сборнике: Актуальные вопросы развития юридической науки: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по материалам Вузовской научно-практической конференции. – 2019. –С. 394-396.

References:

1. Bayramukov, Z.H. Principles and signs of conscientious and unscrupulous behavior of participants in civil legal relations / Z.H. Bayramukov. // Young scientist. – 2019. – № 43 (281). – Pp. 44-47. – URL: <https://moluch.ru/archive/281/63148/> (date of appeal: 20.04.2023).

2. Bogomolova M.V. Dishonesty in the procedural behavior of participants in the process / M.V. Bogomolova // Arbitration and civil procedure. 2017. – № 4. pp.8-13.

3. Veblen T. Theory of the leisure class / T. Veblen. – М. : Progress, 1984. – 367 p.

4. Polishchuk A.V. Problems of functioning of the Institute of authorized economic operators in the Russian Federation // Scientific Forum: Economics and management: collection of articles based on the materials of the XLII International Scientific and Practical Conference – №. 9 (42). – Moscow: Publishing House «ICNO», 2020. – pp. 17-26.

5. Polishchuk A.V. Institute of Authorized economic operators: international legal regulation and practice of application in the Russian Federation // Scientific Forum: Economics and Management: collection of articles based on the materials of

the XLII International Scientific and Practical Conference – №. 9 (42). – Moscow: Publishing House «ICNO2, 2020. – Pp. 27-37.

6. Terekhova E.A. The aspect of conscientiousness in the customs regulation of the activities of Russian enterprises – participants in foreign economic activity // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2020. – №. 2 (62). Article number: 6207. Access mode: <https://eee-region.ru/article/6207/> (accessed 29.04.2023).

7. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations / A. Smith. – M. :Sotskgiz, 1962. – 684 p.

8. Chugunkov P.I. Conscientious behavior of managers and controlling persons in corporate legal relations in Russia and abroad // P.I. Chugunkov // Legislation. 2018. – № 5. – pp. 34-40.

9. Shestakova E. Conscientious and unscrupulous behavior <https://lawedication.com/blog/2015/07/23/dobrosovestnoe-i-nedobrosovestnoe-povedenie/> (date of appeal: 20.04.2023).

10. Estoev Z.A. Criteria of conscientious behavior of the parties in contractual relations / Z.A. Estoev // In the collection: Topical issues of the development of legal science: issues of theory and practice. Collection of scientific articles based on the materials of the University scientific and practical conference. – 2019. – pp. 394-396.

Для цитирования: Лещев А.И., Петрушко Е.Н. Основные параметры модели добросовестного поведения субъектов внешнеэкономической деятельности / Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 2. URL:

© Лещев А.И., Петрушко Е.Н., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 2.